

Гарри Поттер лежал на своей кровати с четырьмя столбиками в комнате башни Гриффиндора, которую он делил с четырьмя другими мальчиками из своего курса. Одним из них был его лучший друг Рон Уизли. Гарри был в ярости по двум причинам. Во-первых, сегодня вечером его имя вылетело из Огненного кубка, что обязывало его участвовать в опаснейшем Тривизардном турнире; во-вторых, никто не поверит ему, когда он скажет, что не вписывал своё имя, включая его так называемого лучшего друга. Затем он подумал о другой своей лучшей подруге, Гермионе. Он не видел её с тех пор, как покинул гриффиндорский стол после того, как его имя было названо. Она поверит ему. Он был в этом уверен. Через некоторое время Гарри уснул.

На следующее утро, когда Гарри проснулся, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить события предыдущего вечера. Гарри откинул занавески на кровати и посмотрел на Рона, надеясь поговорить с ним, но тот уже ушёл, вероятно, отправившись на завтрак. Гарри надеялся, что ему удастся поговорить с Роном сегодня утром. Он был уверен, что Рон увидит и узнает правду, если выслушает его. Гарри оделся и спустился по винтовой лестнице.

Когда он вошёл в общую комнату, все, кто уже вернулся с завтрака, зааплодировали, как и накануне вечером. Братья Криви жестом пригласили его присоединиться к ним. Оглядевшись по сторонам в поисках Рона и Гермионы, Гарри выскочил из Портретного лаза и наткнулся на одного из тех, кого так отчаянно искал. Гермиона стояла с пачкой тостов в салфетке.

"Я подумала, что тебе это понравится, - сказала Гермиона, протягивая тосты, - вместо того, чтобы идти в Большой зал сегодня утром".

"Спасибо, Гермиона", - с благодарностью сказал Гарри. "Ты самая лучшая".

"Хочешь прогуляться?" спросила Гермиона.

"Отличная идея", - ответил Гарри, откусывая кусочек тоста.

Вскоре они уже шагали по лужайке, направляясь к озеру. Гарри начал рассказывать Гермионе обо всем, что произошло после того, как он вышел из-за стола предыдущим вечером, включая предположение профессора Муди о том, что кто-то хочет убить Гарри. Он почувствовал огромное облегчение, когда Гермиона без вопросов приняла его рассказ.

"Конечно, я знала, что ты этого не делал, Гарри", - сказала Гермиона. "Выражение твоего лица, когда Дамблдор назвал твое имя, сразу же сказало мне об этом".

"Ты видел Рона?" спросил Гарри.

"Да. Он был за завтраком", - сказала Гермиона.

"Он все еще думает, что я ввела свое имя?"

"Я так не думаю... не совсем".

"Не совсем? Что это значит?"

"О, Гарри, разве это не очевидно?" с отчаянием спросила Гермиона, - "Он ревнует".

"Ревнует?" недоверчиво сказал Гарри. "Как будто я хочу выставить себя на посмешище перед всей школой!"

"Я знаю это, Гарри", - терпеливо сказала Гермиона. "Но посмотри на это с его точки зрения. Кажется, что ты всегда получаешь все поблажки. Ты знаменит... а у него есть все его братья, с которыми он пытается конкурировать и..."

"Значит, он готов бросить нашу дружбу из-за мелкой ревности?" спросил Гарри.

"Я думаю, что это была просто последняя капля", - тихо сказала Гермиона. "Но я уверена, что рано или поздно он одумается".

"Я даже не хочу участвовать в этом конкурсе. Я имею в виду, что я не ставил свое имя в кубок, так как же я могу быть магически связан, чтобы рисковать своей жизнью?" спросил Гарри. Он остановился и повернулся к Гермионе. "Подожди, ты знаешь что-нибудь о магических контрактах? Я хочу знать, действительно ли я должен участвовать в соревнованиях".

"Не совсем, Гарри, но..."

"Мы можем пойти в библиотеку", - закончили они вместе, и Гарри почувствовал, как впервые с прошлой ночи на его лице появилась улыбка. Несмотря ни на что, я всегда могу рассчитывать на Гермиону", - подумал он.

Через тридцать минут Гермиона и Гарри держали несколько книг по контрактам, разложенных на трёх разных столах в библиотеке. Гермиона также нашла несколько книг по истории, посвященных Тривизардным турнирам.

Через пару часов Гермиона захлопнула книгу. "Это бесполезно. В принципе, раз уж ты заключил магический контракт, его надо выполнять. Кто бы ни придумал эту дурацкую запись о контракте в Беседке, он сам виноват. Кто вообще слышал, чтобы имя, написанное на листке бумаги, было единственным требованием?" Она с ворчанием взяла в руки одну из книг о Тривизардном турнире. Перевернув страницу, она нахмурила брови, неосознанно заправляя волосы за ухо.

Гарри уставился на свою лучшую подругу, и из глубин его подросткового мозга выплыло: "Она действительно красива, когда так делает".

'Красивая? Гермиона? Откуда это взялось? Я имею в виду...', - мысли Гарри были прерваны, когда Чо Чанг вошла в библиотеку и остановилась у стола мадам Пинс, который стоял прямо за креслом Гермионы. Подростковый мозг Гарри начал сравнивать Чо и Гермиону. Гарри всегда считал Чо Чанг самой красивой девушкой в замке, но, увидев этих двух юных леди в сравнении, он понял, что Гермиона уже давно не та кудрявая девчонка с первого курса. Чо можно было назвать более красивой, но Гермиона была очень красива по-своему. Гарри перевёл взгляд на ухо, за которое Гермиона заправила волосы. Это было красивое ухо...

"Гарри, на что ты уставился?" голос Гермионы прервал его размышления.

"Э-э... ничего, я просто задумался", - быстро сказал Гарри, опустив глаза на книгу, которую он держал в руках, и покраснев.

"Ну, я тут кое-что нашла", - начала Гермиона. "Кажется, в 1365 году один из чемпионов назвал замену чемпиону... Ой, подождите, простите. Для этого нужно быть не в состоянии участвовать в соревнованиях", - вздохнула Гермиона.

Гарри поднял голову, чтобы увидеть, как Гермиона подсознательно убирает за ухо ещё несколько прядей волос. Его мысли вернулись к предыдущим наблюдениям, и он снова уставился на ухо Гермионы. На этот раз его взгляд переместился с уха на губы. Кончик языка высунулся, чтобы увлажнить губы, и исчез. Гарри увидел блеск влаги, блестевшей на губах, и его подростковый мозг снова начал донимать его вопросом, каково это - поцеловать свою лучшую подругу.

'Поцеловать Гермиону?' - спрашивал себя Гарри. Но... но она моя лучшая подруга и... и... она очень красивая девушка, - продолжал спорить сам с собой мозг Гарри, глядя на губы Гермионы.

Гермиона подняла глаза от чтения, чтобы что-то прокомментировать, но обнаружила, что глаза лучшего друга прикованы к ней со странным выражением на лице. Она уже собиралась что-то сказать, но приостановилась, пытаясь понять, о чем он думает, и, оглянувшись, обнаружила, что ее завораживают его зеленые глаза. Очень завораживающие зеленые глаза. Она никогда не видела их такими сосредоточенными, особенно на ней. Где-то в этом взаимном взгляде появилось желание потерять себя в этих глазах при каждом удобном случае. Только после того, как они несколько секунд смотрели друг на друга, до них дошло, что они делают, и каждый отвернулся с безумным румянцем на щеках.

Переведя дух, Гермиона вновь обрела самообладание и вспомнила, что хотела сказать. "Прости меня, Гарри. Я не думаю, что ты сможешь расторгнуть контракт". Она с отвращением закрыла книгу перед собой и отодвинула ее в сторону. "Я имею в виду, что это глупый магический контракт, но это магический контракт".

"Да, все в порядке", - сказал Гарри, вернув себе самообладание. "Похоже, я застрял".

"Ты знаешь, я помогу тебе, чем смогу", - сказала Гермиона, и на секунду их глаза снова

встретились, но быстро оба отвели взгляд.

"Спасибо", - сказал Гарри. "Думаю, нам следует убрать это", - он указал на разложенные книги.

"Я сама", - воскликнула Гермиона, которой нужно было отвлечься на несколько секунд.

"Я помогу", - предложил Гарри, игнорируя протесты Гермионы, и взял в руки книгу. Он последовал за Гермионой, которая стала укладывать каждую книгу на свое место. Наконец, Гермиона дотянулась до последней книги в руках Гарри. Он отпустил её на мгновение раньше времени, и она упала на пол.

"Гарри воскликнул, но Гермиона уже начала опускаться на колени. Гарри первым взял его в руки, но когда он начал передавать его Гермионе, то оказался всего в нескольких дюймах от неё. Губы, на которые он так долго смотрел, были так близко, так маняще.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365164>